

Шэнь Мочи метнул на него острый, как лезвие, взгляд и холодно произвел:

— Повернись, мне нужно сказать тебе кое-что важное.

Плоскоголовый, сдерживая обиженную гримасу, послушно развернулся.

Шэнь Мочи взмахнул рукой, схватил маленькую ручку Инь Но, перепачканную в грязи, и резко размазал всё это по лицу Плоскоголового.

Выражение обиды на лице охранника застыло, смеяться он больше не мог. Молча отвернувшись и вытерев лицо, он принялся сосредоточенно рулить.

Вскоре они вернулись на виллу.

Старый слуга, уже давно приготовивший три блюда с кристально чистым виноградом разных оттенков, ждал в гостиной, предвкушая похвалу от господина Шэня. Но, увидев входящего хозяина — с головы до ног в пятнах и с лицом темнее тучи, — он обомлел. Что же здесь произошло?

Старик никогда еще не видел господина Шэня в столь жалком виде.

В панике вскочив с дивана, он залепетал:

— Господин Шэнь, вы вернулись...

— Неужели непонятно? Ступай и отмой его! — Шэнь Мочи, с трудом сдерживая готовый взорваться гнев, силой отцепил от себя вцепившегося в него человека.

Инь Но, чувствуя, что его пытаются оттащить, даже на расстоянии вытянутой руки продолжал тянуться к чужим ушам:

— Мама... не надо... не бросай меня...

— Черт, придется самому, — Шэнь Мочи был на грани срыва. Он потащил обмякшее тело вверх по лестнице, в ванную.

Глава 26. Привет, завтрак!

Шэнь Мочи казалось, что он занимается самым сложным делом в своей жизни.

Этот парень, словно тряпичная кукла, прилип к нему, и раздеть его стало настоящим испытанием. Сложнее, чем решить систему уравнений.

Будучи представителем благородного рода вампиров, он всегда привык, что заботятся о нем, а не наоборот. Провозившись целую вечность и так и не сумев стянуть одежду с Инь Но, он окончательно вышел из себя. Пальцы сжались, и он просто разорвал ткань в клочья, швырнув обмякшее тело в ванну.

— Твою мать, какдохлая свинья! — прорычал он сквозь зубы. — Сам не понимаю, чем я тут

занимаюсь целыми днями!

Скинув свое испачканное пиджак, он проворчал:

— Завтра надо приказать, чтобы привезли побольше одежды. С таким, как этот, придется менять по комплекту в день...

Заметив, что лежащий в ванне человек не шевелится, он наклонился и похлопал его по нежно-розовой щеке:

— Эй, проснись! Только не надейся, что я буду тебя мыть!

Окутанный пеной парень, казалось, уже уснул. От одного толчка он безвольно завалился на бок.

— Черт возьми!

Шэнь Мочи, окончательно вскипев, подавил раздражение, залез в ванну и принялся с досадой его отмывать.

Провозившись добрых полчаса и убедившись, что неприятный запах исчез, он завернул парня в полотенце и вынес из ванной. Но стоило уложить его в постель, как Инь Но снова полусонно открыл глаза, обхватил шею Шэнь Мочи и принялся твердить:

— Мама, мама, я кушать хочу!

— Черт, я не твоя мама! Если уж на то пошло, я твой папа! — Шэнь Мочи отодрал его голову от своей груди, прижал к коленям и принялся яростно, словно вымещая злость, вытирать ему волосы.

Услышав слово «папа», Инь Но вцепился зубами в его бедро и закричал:

— Папа, почему ты убил маму?!

— Ах ты... ты еще и кусаться смеешь? — Шэнь Мочи отбросил полотенце, схватил его за длинные влажные волосы и впился яростным взглядом в пьяное, заплаканное лицо.

Инь Но был в полном замешательстве. Зрение стало расплывчатым, и сквозь туман он увидел разъяренное лицо, до боли похожее на лицо матери, когда она злилась на его плохие оценки.

Дрожащими руками он потянулся к лицу мужчины:

— Мама, мама, я виноват...

— Твою мать, сумасшедший!

Шэнь Мочи швырнул его в постель. Черт, если бы он не был так похож на Сюй Чэня! Если бы он не был моим меченым! Если бы не...

Я бы точно... убил его! Обязательно!

Шэнь Мочи был доведен до крайности. Не зная, на ком сорвать зло, он с размаху пнул тумбочку.

Вдруг спину опалило жаром: тот парень снова прижался к нему, бормоча:

— Мама, я голодный, хочу вкусенького...

Шэнь Мочи был готов взорваться. С яростным рыком он сделал бросок через бедро, швырнув парня на ковер.

— Ешь, ешь, только и знаешь, что есть!

Тот, уже окончательно потерявший сознание от алкоголя, уткнулся лицом в пушистый ворс и принялся грызть ковер:

— Лапша... так много лапши...

Шэнь Мочи: «...»

Хотел было не обращать внимания, но раздражение взяло верх. Он подошел и дернул его за плечо:

— Вставай, это нельзя есть!

— М-м... но я голоден... — Длинные ресницы подрагивали, а кожа, пропитанная розовым оттенком, напоминала лепестки персика в лучах заката.

Шэнь Мочи на мгновение замер, завороченный этим видом. Наклонившись, он бережно поднял его, уложил в кровать и вытер ему рот.

— Ладно, не буянь. Я принесу тебе винограда.

— ...Правда? Есть виноград? Я... я сплю?

— Нет. Жди меня здесь, води себя хорошо и не грызи ковер, понял?

— Угу, — невнятно пробормотал Инь Но, прикрыв глаза. Неизвестно, услышал ли он его вообще.

Шэнь Мочи похлопал его по красивому раскрасневшемуся лицу, встал, поправил халат и спустился вниз за тарелкой винограда.

Когда он вернулся, парень уже лежал на краю подушки, погружившись в глубокий сон.

Шэнь Мочи невольно выдохнул и постучал костяшками пальцев по виску:

— Ну и денек...

Вернувшись к кровати, он бросил виноград на тумбочку и, раскинувшись, повалился на кровать, закинув в рот ягоду. Ну и мучение.

Вдруг лежащий на подушке парень соскользнул вниз.

Светлые губы едва заметно шевельнулись:

— Виноград...

Шэнь Мочи взорвался. Терпение окончательно лопнуло. Он перевернулся, придавив парня к матрасу, перехватил его тонкие запястья и, не разрывая поцелуя, передал ему виноградину изо рта в рот.

Легкая кислинка вперемешку со сладостью разлилась между ними, проникая в самое сердце.

Он был пьян. И тот тоже.

Виноградина стала предлогом для долгого, жаркого поцелуя.

Когда страсть достигла пика, Шэнь Мочи резко перевернул его. В его глазах полыхал холодный огонь, способный прожечь до костей.

— Это ты меня соблазнил, не вини меня!

Сильные руки распахнули халат...

Одна виноградина подожгла пламя во всей комнате.

Кто смеется над миром, а кто предает чувства — в конце концов, все лишь пыль и мимолетные страсти.

...

Инь Но проснулся от того, что Шэнь Мочи укусил его.

Голова раскалывалась, желудок скрутило спазмом, тело казалось разбитым на куски, каждый из которых нещадно ныл.

А Шэнь Мочи тем временем зарылся лицом в его плечо, прикусывая кожу. В памяти всплыли обрывки вчерашнего пьяного безумия, хаотичные и мутные. Глаза Инь Но расширились, и он прохрипел:

— Ты... ты мерзавец, отпусти меня!

Шэнь Мочи замер на секунду, поднял голову, вытер уголок рта, оперся на руку и, глядя на лежащего под ним парня, с недоброй ухмылкой произнес:

— Привет, завтрак! Ты проснулся!

Завтрак...

— Меня зовут не завтрак, у меня есть имя! Я Инь Но! — голос парня, измученного жаждой, едва не срывался на хрип. Его красивое лицо исказилось от обиды, он был готов расплакаться.

— Что... что ты сделал со мной прошлой ночью?

— Что значит, что я сделал? — мужчина притворился невинным.

Инь Но попытался приподнять бедра, почувствовал Его присутствие, и лицо его поблендело. Он в ярости выдохнул:

— Убирайся!

— С чего бы? — мужчина продолжал играть дурака.

Инь Но зашипел, судорожно вдыхая воздух:

— Ты обещал, что не тронешь меня.

— Я тебя и не трогал. Это ты сам меня соблазнил!

— Как это возможно, я... а-а, больно...

— Хм! Ты облевал меня, не давал спать всю ночь — это тебе наказание!

— Ты... ты не можешь так поступать, моя мама... а-а...

— Заткнись! Хватит прикрываться своей матерью!

Боль снова накрыла его волной. Намеренная грубость заставила слезы течь ручьем. Он чувствовал себя сломленным, без сил, а на теле не осталось живого места — сплошная ноющая боль.

После всего он без сил лежал на кровати, охваченный яростью, которую не смел выплеснуть.

— Что, уже злишься? — мужчина вышел из ванной, вытирая голову полотенцем.

Инь Но не хотел с ним разговаривать. Он изо всех сил отвернулся, но взгляд его упал на тумбочку: там стояла полупустая тарелка с виноградом, а несколько ягод рассыпались по ковру, сверкая в лучах утреннего солнца — так же, как глаза Шэнь Мочи.

Он вдруг вспомнил, как вчера этот мерзавец, занимаясь с ним, кормил его виноградом, а он, будучи голодным, жадно тянулся к нему...

Глава 27. Будь слугой

Мужчина сел рядом, закинул виноградину в рот, и его темные глаза стали еще глубже:

— Хочешь? Иди сюда, я покормлю тебя.

Инь Но промолчал, зарывшись лицом в подушку.

Шэнь Мочи схватил его за волосы, рывком поднял и, прижавшись губами к его губам, насильно вложил ягоду в рот.

Инь Но, собрав последние силы, оттолкнул его, выплюнул виноград и гневно спросил:

— Что ты творишь?

— Ты смеешь огрызаться? — мужчина мгновенно вспыхнул. Он придавил его к подушке, прорывав: — Прошлой ночью тебе это очень нравилось, не так ли? Что, я тебя разбаловал? Ты, похоже, не понимаешь, на чьей земле находишься?

Сердце пронзила острая боль.

Действительно, здесь всё принадлежит ему, всё — его милость. Если бы не он, если бы не они, Инь Но, наверное, до сих пор скитался бы по улицам.

Инь Но, ты должен быть благодарен.

Он с трудом поднялся. Глаза его стали пустыми. Дрожащими пальцами он взял виноградину, зажал ее между бледными губами и, пододвинувшись к Шэнь Мочи, без эмоций и техники, неуклюже прижался к его холодным губам.

Словно кукла без души.

Так похож на Жуань Лили.

Шэнь Мочи, это то, чего вы, богачи, хотите? Вы никогда не считаете людей за людей? Только за игрушки?

Закончив поцелуй, он тупо уставился на него:

— Простите, господин Шэнь. Я буду послушным. У меня нет своего лица, это небеса сжалились надо мной, подарив облик Сюй Чэня, за что я удостоился вашей милости... Впредь я буду знать свое место.

Шэнь Мочи долго и пристально смотрел на него своими хищными, холодными глазами.

Наконец, он вытянул указательный палец и, кривя губы, произнес:

— Ты хоть понимаешь, что с таким выражением лица, с таким взглядом и тоном ты заслуживаешь смерти уже раз сто?

Инь Но изогнул тонкие губы в изящной дуге, опустил длинные ресницы, скрывая холод в глазах, и произнес бесстрастно:

— Господин Шэнь хочет, чтобы я улыбался?

Почему это так бесит, хотя именно этого он и хотел?

Шэнь Мочи взревел:

— Хватит мне тут ломать комедию! Если не хочешь, чтобы я тебя изнасиловал, проваливай спать во двор! Ты годишься только в слуги, раз не понимаешь, как угодить хозяину!

— Хорошо, буду слугой.

Быть слугой лучше, чем быть втоптаным в грязь.

— Что ты сказал?

— Я хочу быть слугой.

Шэнь Мочи был настолько взбешен, что не мог вымолвить ни слова.

Он смахнул тарелку с виноградом с тумбочки и швырнул в парня халат:

— Ладно! Надевай, я исполню твое желание!

Инь Но, увидев, что это снова темный шелковый халат, прикусил губу:

— А... где моя вчерашняя одежда?

Лицо мужчины исказилось от смеси шока, ярости и насмешки:

— Ты еще смеешь выбирать одежду, будучи слугой?

— ...Нет.

Инь Но поник плечами, словно сдувшийся воздушный шарик, и безвольно осел вниз.

— Надевай быстрее! Слуги в доме Шэнь не имеют права валяться в постели!

Холодный шелк скрыл кожу, покрытую синяками от укусов. Инь Но дрожащими пальцами завязал пояс. Он хотел было попросить хотя бы нижнее белье, но, встретив суровый взгляд мужчины, испугался и прошептал:

— Я... я готов.

Шэнь Мочи прищурился и злобно спросил:

— Даю последний шанс: ты правда хочешь быть слугой?

Я тоже хотел бы быть тем, кого ты любишь, но готов ли ты?

— Угу, — тихо ответил Инь Но, потупив взор.

Шэнь Мочи был в ярости. Разве плохо просто лежать и позволять мне делать с тобой что угодно? Зачем упрямиться?

Не говоря ни слова, он схватил его и потащил на улицу.

Плоскоголовый, принесший одежду, увидел эту картину и спросил:

— Господин, что опять случилось? Вчера же все было хорошо?

— Заткнись, проваливай! — Шэнь Мочи оттолкнул его и потащил Инь Но дальше.

Плоскоголовый поспешил следом:

— Господин, я же принес одежду заранее! Вы идете завтракать? Может, пусть он сначала переоденется...

Шэнь Мочи остановился и метнул в него такой взгляд, что тот осекся:

— Если еще хоть слово скажешь, заставлю убирать навоз на ипподроме!

Плоскоголовый, видимо, очень боялся этой перспективы, поэтому прикрыл рот рукой, положил одежду и молча поплелся следом.

Проходя мимо старого слуги, тот, видя мрачное лицо хозяина, решил разрядить обстановку:

— С добрым утром, господин Шэнь. Как вы просили, завтрак готов, еще сделал салат с виноградом...

— Выброси.

— А?

— Что «а»? Ступай и вычисти комнату, больше никакого винограда! И чтобы никто не смел даже упоминать его!

Старик задрожал:

— Слушаюсь, господин Шэнь.

Плоскоголовый недоумевал: чем же провинился виноград?

Инь Но не дали позавтракать, сразу потащив во двор.

Солнце светило ярко, но воздух был холодным. Весь сад утопал в красном море манжушавы, колышущейся на ветру.

Шэнь Мочи швырнул его прямо в цветы:

— Прополи! До заката все сорняки должны быть вырваны, иначе...! Только руками, никаких инструментов! И не смей повредить мои цветы, иначе...!

Инь Но, не смея перечить, склонился к земле и принялся осторожно искать траву.

Но сорняки, растущие вместе с манжушавой, оказались живучими, с мелкими шипами на листьях и стеблях — совсем как Шэнь Мочи и Сюй Чэнь.

Цветы и листья этой травы никогда не видят друг друга, и лишь она одна способна подчеркнуть красоту цветов.

Инь Но потянул за стебель, и ладони тут же покрылись алыми полосами от порезов.

Плоскоголовый не выдержал:

— Господин, так нельзя. Посмотрите на его руки, они же нежные, как кожа младенца. Может, дадим ему перчатки?

— Заткнись! Поехали в компанию! Слуга должен выглядеть как слуга. Слишком нежные руки — пусть огрубеют! Если посмеешь дать ему перчатки... — Шэнь Мочи бросил злобную угрозу и ушел. Он боялся, что если останется дольше, то аромат крови окончательно сведет его с ума.

— Э-э, господин, что у вас вообще происходит... — Плоскоголовый побежал за ним.

Как только они скрылись, Инь Но не выдержал. Ноги подкосились, и он упал прямо в заросли манжушавы.

На мгновение его охватило отчаяние: почему все несчастья валятся именно на него?

Но вспомнив маму, вспомнив ее наказ найти отца, он заставил себя собраться: Инь Но, ты должен просить его, ты обязан это вынести!

Он снова принялся искать колючие сорняки. Раз перчаток нет, я же не глупый, что-нибудь придумаю.

Он оторвал зубами кусочек подола халата и обмотал ладони — так стало гораздо легче.

— Этот — Сюй Чэнь, уничтожить его! Этот — Дин Вань, уничтожить! Этот — Шэнь... Мо... чи... — бормотал он с ненавистью.

В глазах вдруг поплыло.

Он не понимал: если он ему не нравится, зачем делать то, что они делали? Просто чтобы выплеснуть гнев? Просто ради забавы?

Только потому, что я похож на него, а сам попал в такую ситуацию, я заслуживаю быть лишь заменой?

Но Шэнь Мочи, ты ведь не знаешь, что у меня тоже есть сердце.

Глава 28. Одолжи мне поиграть

Инь Но не знал, когда уснул. Может, от усталости, а может, потерял сознание.

Огромные охапки манжушавы были примяты под ним, лепестки рассыпались по земле, образовав красное цветочное ложе.

Вдруг лицо зачесалось. Он потер его, но зуд не прошел.

Делать нечего, пришлось медленно открыть глаза.

Перед ним предстало лицо незнакомого мужчины.

Тот был довольно красив, губы тронула легкая улыбка, а черты лица имели некоторое сходство с Шэнь Мочи, хотя линии были гораздо мягче.

Белоснежный костюм подчеркивал его стройную фигуру. Среди моря алых цветов он казался

божеством, спустившимся с небес.

Длинные белые пальцы сжимали стебель манжушавы, которым он легко поглаживал щеку Инь Но.

— А... кто вы?

Инь Но настороженно сел и только тут заметил, что солнце уже село. Небо окрасилось в багрянец, заставляя красные цветы вокруг сиять еще ярче.

Мужчина улыбнулся, обнажив острые клыки:

— Меня зовут Шэнь Бэйчуань, я старший брат Шэнь Мочи. А ты кто? Почему спишь в его саду?

— Брат Шэнь Мочи... ах, сад...

Инь Но невольно отполз назад, заметив примятые цветы. Забыв о мужчине, он вскочил и принялся поправлять стебли, в глазах читался испуг:

— Конец... конец... он больше всего на свете любит эти цветы...

Все пропало, он снова в беде! Как он мог уснуть?

Он же запрещал прикасаться к ним...

Мужчина с улыбкой наблюдал за ним, закусил цветок зубами и лег рядом, примяв еще больше стеблей:

— Думаешь, это поможет?

Услышав хруст ломающихся растений, Инь Но резко обернулся и потянул мужчину за рукав:

— Нет, не ломайте их! Он будет очень злиться!

Шэнь Бэйчуань ловко обхватил его за шею, слегка склонил голову, выплюнул цветок и соблазнительно рассмеялся:

— Кем ты ему приходишься? Твоя кровь так сладко пахнет. Раз ты спишь в его саду, значит, ты очень важен для него?

— Я... я всего лишь его слуга, встаньте, пожалуйста! — Инь Но, беспокоясь о цветах, изо всех сил пытался его оттолкнуть, не замечая, что их поза стала весьма двусмысленной.

Мужчина прижал его к себе, потянул за край темного шелкового халата, схватил руку, обмотанную рваной тканью, и понюхал кровь на ладони. Прикрыв глаза, он глубоко вдохнул, выглядя совершенно одурманенным, и прошептал низким голосом:

— Ты так прекрасен, от тебя пахнет им. Тебя выбросили сюда за то, что ты провинился?

— ...Нет, нет, я просто слуга...

— Слуга? Слуга носит его халат?

Рука Шэнь Бэйчуаня сжала его красивый подбородок, дыхание участилось:

— И у слуги на теле так много отметин?

Вторая рука потянулась к воротнику халата!

— А, что вы делаете? — Инь Но запаниковал. Почему все в этой семье любят делать такое?

Шэнь Бэйчуань наклонился, их лица разделяло лишь полпальца. От него исходило ощущение холода, а улыбка была пугающе красивой, словно облако в небе — видно, но не разглядеть и не коснуться.

— Ты так прекрасен. Я хочу тебя!

<http://bllate.org/book/21424/2188428>